

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Харитонов Роман Михайловича «Сложный лук монголоязычного населения Байкальской Сибири XVII–XX вв.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология

Лук в свое время стал революционным изобретением человека. Данная металлическая конструкция повысила эффективность охоты и даже изменила ее способы, и довольно быстро нашла применение в военном деле, являясь у многих народов основным оружием дальнего боя. Только применение огнестрельных средств вытеснило луки с полей сражений, но интерес к ним, остался перейдя в спортивную сферу. Поэтому изучению луков в исторической науке уделяется большое внимание. В нашей стране значительные успехи при анализе луков достигнуты благодаря работам Д.Н. Анучина, А.Ф. Медведева, Б.А. Литвинского и ряда других ученых. Наибольший массив материалов по лукам Северной и Центральной Азии от эпохи поздней бронзы до развитого средневековья систематизирован в трудах Ю.С. Худякова. Им была отмечена слабая изученность позднесредневековых памятников, которая затрудняет наши представления об эволюции луков в периоды позднего средневековья и этнографической современности. В связи с этим появление диссертационной работы Р.М. Харитонов Роман Михайловича вполне закономерно и актуально. Его исследование во многом восполняет имеющуюся лакуну за счет привлечения новых позднесредневековых и этнографических материалов с довольно обширного региона Северной Азии.

Структурное построение диссертации Р.М. Харитонов Роман Михайловича в целом логично и способствует достижению цели и решению задач, поставленных в работе. Основной объем текста диссертации включает 227 страниц (введение, три главы, заключение). Список источников и литературы насчитывает 199 позиций (плюс 17 позиций в томе 2) и достаточно полно охватывает рассматриваемую

проблематику. Приложения (вынесенные в отдельный том) содержат 166 иллюстраций (рисунки предметов, схемы, фотографии, диаграммы) и восемь таблиц, которые существенно дополняют исследование наглядными материалами и способствуют пониманию многих рассуждений и выводов автора.

Во введении диссертации убедительно сформулирована актуальность темы, верно, определены объект и предмет исследования, и его цель (С. 4–7). Задачи, поставленные диссертантом, ведут к достижению цели, однако шестая задача призванная «оценить место лука и стрел» (С. 8), несколько шире темы работы, где фигурирует только лук. Хронологические и территориальные рамки исследования обоснованы достаточно четко и полностью соответствуют содержанию диссертации (С. 8). Методологическая основа работы продумана, она опирается на сравнительно-исторический подход и конкретный корпус методов позволяющий решать Р.М. Харитонову поставленные задачи (С. 8–9). Собранная источниковая база репрезентативна и включает три корректирующих друг друга группы: вещественные, изобразительные, письменные материалы. При этом ее основу составляют подлинные предметы, большая часть которых изучена автором лично (С. 9–10).

Научная новизна и практическая значимость дают представление и о реальном вкладе соискателя в исследуемую тему и о возможностях использования ее результатов (С. 10–11). Основные положения, выносимые на защиту, сгруппированы в четыре абзаца (С. 11) и последовательно раскрываются в соответствующих главах и разделах работы (С. 57–222). Апробация результатов исследования (С. 11–12) в виде докладов соискателя на международных и всероссийских конференциях, и в публикациях, безусловно, способствовала выработке автором взвешенной позиции по многим вопросам рассматриваемой темы.

В рамках первой главы диссертант излагает историю изучения луков и рассматривает подходы, сложившиеся в отечественной и зарубежной

историографии по этой проблематике. Данный обзор сделан автором в хронологической последовательности, с выделением нескольких этапов, каждому из которых даны качественные характеристики (С. 13–33). Отдельно Р.М. Харитонов разбирает состояние изученности луков Байкальской Сибири XVII–XX вв. (С. 33–40), что представляется вполне логичным, учитывая тему диссертации. Это позволило ему выявить не только общие, но и конкретные проблемы, требующие решения в работе (С. 39–40). Во втором разделе первой главы автор рассматривает привлекаемые источники с позиции их информативности (С. 40–56). При этом он совершенно справедливо указывает, что основным видом выступают археологические и этнографические вещественные материалы (С. 40). Большое значение имеет тот факт, что многие из них вводятся в научный оборот впервые. Всего Р.М. Харитоновым изучено 65 экз. луков: пять из раскопанных погребальных памятников и 60 из музейных коллекций и частных собраний (С. 41–48). Эту серию можно рассматривать как полноценную базу для анализа, информационная составляющая которой наглядно раскрывается многочисленными рисунками и фотографиями из приложения диссертации (Рис. 7–103).

Основная часть второй главы диссертационной работы посвящена системному анализу конструкции луков, который проводится по таким деталям как кибить, накладки, подпорки, размеры, тетива, декор (С. 69–171) и рассмотрению их эволюции (С. 171–190). Классификационные построения сделаны с привлечением всех наиболее значимых признаков луков, отчего выделяемые автором типы обладают большой степенью достоверности. Особенности их развития во времени и пространстве, отмечаемые диссертантом, согласуются с имеющимися оружейведческими исследованиями, внося в них определенные уточнения. Значительный интерес представляют наблюдения автора, связанные с формой и размещением накладок из полого рога и растительных материалов, параметрами луков, составом тетивы, редко встречаемые или совсем не сохранившиеся в археологических памятниках.

Отдельно следует отметить заключение Р.М. Харитонова о времени появления подпорок для тетивы в XV–XVI вв. (С. 140), которое полностью согласуется с их отсутствием в археологических комплексах и изображениях более раннего времени и позволяет использовать эту деталь как важный хронологический показатель при атрибуции луков. Обоснованно смотрятся выделяемые автором критерии различия местных и импортных луков, поскольку эти группы имеют собственный характерный набор признаков (С. 159–164, 170–171; Рис. 160, 161). В заключительном разделе данной главы диссертантом делается вывод о генетической связи бурятских луков с находками из старобурятских погребений XVII–XVIII вв. из Прибайкалья и Забайкалья и памятников XII–XIV вв. усть-талькинской культуры Прибайкалья (С. 181–183), т.е. монгольского времени, что хорошо подтверждает их сравнительный анализ. Автор вполне обоснованно выделяет три периода развития бурятских луков (С. 189–190), что также согласуется с рассматриваемыми им материалами.

Третья глава работы Р.М. Харитонова посвящена применению луков монголоязычным населением Прибайкалья и Забайкалья в конце позднего средневековья, новом и новейшем времени. В ней рассматриваются вопросы, связанные с боевой практикой бурятских воинов, с промыслово-охотничьей деятельностью, со спортивными соревнованиями, с ритуально-культовой деятельностью и отражением роли лука в героическом эпосе (С. 191–222). На основе свидетельств письменных источников автор убедительно доказывает, что лук был главным оружием бурятских воинов и что они высоко оценивались противником как конные стрелки (С. 191–193). Следует также отметить рассуждения диссертанта о постепенной и довольно долгой замене лука огнестрельным оружием. Это тоже хорошо подтверждают привлекаемые письменные сообщения (С. 196–198). Гораздо дольше лук составлял конкуренцию ружью в занятии охотой. Автор объясняет это его большей скорострельностью, бесшумностью выстрела, удобством применения верхом (С. 202–203). В XX в. лук используется в основном как спортивный снаряд (С.

210). Эти наблюдения диссертанта также подтверждены конкретными материалами и могут быть приняты.

Основное содержание диссертации производит благоприятное впечатление о знании соискателем источников и специальной литературы, включая новейшие публикации и исследования, о владении им различными методами описания, анализа и интерпретации материалов.

В заключение диссертационной работы подведены итоги исследования и обобщены полученные результаты (С. 223–227). Выводы, сделанные Р.М. Харитоновым, имеют высокую степень обоснованности, их достоверность и новизна подтверждаются многоплановой источниковой базой, верно выбранной методологией и методами работы с источниками.

Ценность диссертационной работы Р.М. Харитонova для теории и практики заключается в возможности использования ее результатов при сравнительном анализе с предшествующими археологическими материалами, для которых она послужит заключительным звеном. Положения диссертации можно использовать при написании конкретно-тематических и обобщающих работ по археологии, этнографии и оружиеведению. Классификационные построения и эволюционные схемы, разработанные автором, могут быть включены в учебно-методические пособия. Материалы диссертации также будут полезны для правильной атрибуции музейных коллекций, а иллюстративное приложение будет полезно при оформлении экспозиций и выставок.

Высоко оценивая проделанную Р.М. Харитоновым работу, необходимо высказать и отдельные замечания:

1. В диссертации ощущается нехватка специального раздела посвященного терминологии, обозначающей конструкции и детали луков, который был бы уместен в начале второй главы. Эта информация разбросана по всему тексту и отражена на схемах в приложении (Рис. 1, 2), но представляется, что ее рассмотрение в одном месте способствовало бы лучшему пониманию,

как терминов, используемых автором, так и степени их обоснованности. Например, можно было дать более полное определение новому термину «переходная зона» и объяснить, почему в конструкции одних луков она присутствует, а у других не наблюдается. Указания автора на то, что «в одних случаях границу некоторых зон установить невозможно» (С. 145) или о том, «что нельзя четко конструктивно и морфологически выделить точку их начала» (С. 151) еще больше запутывает данную ситуацию. Если понимать под переходной зоной участок кибити, где происходит смена плоскости и изменение ее сечения (С. 144, 146; Рис. 150, 151), то такая зона есть не только при переходе плечей лука в окончания, но и при переходе рукояти в плечи.

2. Во второй главе раздел 2.1. о источниках поступления луков выглядит несколько инородно (С. 57–69). На наш взгляд его место в третьей главе. Само название раздела не отражает в полной мере его содержания, поскольку большая часть его посвящена не источникам поступления луков, а этапам их изготовления (С. 61–69).

3. Автор выделяет в морфологии лука внутреннюю и внешнюю поверхности. Внутренняя сторона лука та, что обращена к стрелку, а внешняя сторона лука та, что обращена к цели. Это хорошо видно на Рис. 2 в приложении. При этом он оставляет за накладками, которые наклеиваются на внутреннюю поверхность название «фронтальные», а за накладками, которые наклеиваются на внешнюю поверхность название «тыльные», что абсолютно не логично (С. 85, 88, 89; Рис. 2).

Сделанные замечания не снижают общей положительной оценки, проведенного исследования, которое соответствует специальности 5.6.3. Археология. Результаты диссертации достаточно полно опубликованы в научной печати. Это 19 работ, три из которых входят в перечень журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, что соответствует требованиям пунктов 11 и 13 «Положения о присуждении ученых степеней»

